

ным компонентом. Таким компонентом может выступать, например, «надстройка» над основными целями и задачами педагога. В процессе реализации традиционно планируемых воспитательных задач и государственной музыкально-образовательной программы возникают непредвиденные воспитательные моменты, ранее не планируемые педагогом. Возникающие воспитательные эффекты в процессе музыкального образования являются важным педагогическим феноменом.

В заключение следует отметить, что актуальность

и значимость культуры и искусства, как воспитательных эффектов, проявляется и в том, что они не только обогащают внутренний мир школьника, но и могут выступать как самостоятельные новообразования в нравственной структуре личности. В процессе освоения явлений культуры, объектов искусства, художественных произведений в сознании ребенка создается образ окружающего мира, в котором осуществляется его становление как личности, создается образ «Я», соединяются красота, истина, добро.

Статья поступила 21.04.2015 г.

Библиографический список

1. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. Теория музыкального образования: учебник. М.: Академия, 2004. 226 с.
2. Базиков А.С. Музыкальное образование в современной России. Тамбов: Изд-во ТГПУ, 2002. 186 с.
3. Бахтизина Д.И., Канапацкий А.Я. Истинность музыки: философско-онтологический аспект. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 240 с.
4. Вершинина Л.В. Аксиологическое пространство образования: ценностное сознание учителя. Самара: СГПУ, 2003. 150 с.
5. Кабалевский Д.Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы // Программы общеобразовательных учреждений. Музыка. 1–8 классы. М.: Просвещение. 2006. 364 с.
6. Ланкин В.Г., Ланкина Е.Е., Хох И.Р. Музыка и развитие личности ребенка. Томск: Изд-во ТГПУ, 2004. 188 с.
7. Чижаква Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Академия, 2003. 192 с.
8. Цораева Ф.Н. Национально-региональный аспект в нравственно-эстетическом воспитании детей школьного возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 3. С. 241–243.
9. Чич-Головина И. Об искусстве педагогики и педагогике искусства. М.: Академия, 2007. 260 с.
10. Яновская М.Г. Нравственное воспитание и эмоциональная сфера личности // Классный руководитель. 2003. № 4. С. 24–29.
11. Alivein [Электронный ресурс]. URL: www.liveinternet.ru/users/4623230/post289339389/ (19.03.2015).
12. Childhome [Электронный ресурс]. URL: detskiysad.ru/ped/ped125.html (21.03.2015).
13. Library [Электронный ресурс]. URL: [/lib.ru/KIDS/SUHOMLINSKIJ/serdce.txt](http://lib.ru/KIDS/SUHOMLINSKIJ/serdce.txt) (19.03.2015).

УДК 811.112.2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ СВОЙСТВА В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

© А.А. Шубина¹

Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Представлена интерпретация примеров научного дискурса, содержащих характеристику свойств какого-либо субъекта. Обосновано применение термина «научный дискурс» по отношению к исследуемому материалу. Определено понятие и специфика функционирования категориальной ситуации в данном типе дискурса. Выявлено несколько типов ситуаций. Описаны обязательные и факультативные компоненты категориальных ситуаций.

Ключевые слова: научный дискурс; категориальная ситуация; субъект и объект обладания.

REPRESENTATION OF CATEGORICAL SITUATION OF PROPERTY IN SCIENTIFIC DISCOURSE

A. A. Shubina

Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russia.

The examples of scientific discourse containing property characteristics of some subject are interpreted in the article. The application of the term “scientific discourse” to the studied material is justified. The concept of categorical situation is defined. The consideration of the functioning features of the categorical situation in this type of discourse has revealed several situation types. Their obligatory and facultative components have been described as well.

Keywords: scientific discourse; categorical situation; subject and object of possession.

Всестороннее изучение различных типов дискурса обусловлено интересом постижения более глубинных структур языкового сознания. В представленной ста-

тье исследуется специфика функционирования семантической категории свойства в научном дискурсе.

Проблематикой научного дискурса в разное время

¹Шубина Алина Артуровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для технических специальностей №2, тел.: 89148951778, e-mail: al.khenkina@mail.ru

Shubina Alina, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Technical Specialties no.2, tel.: 89148951778, e-mail: al.khenkina@mail.ru

занимались М. Фуко (1994), В.И. Карасик (2006), Ж. Деррида (2004), В.М. Розин (2000), Е.М. Кузьмина (2011), Е.В. Задворная (2002).

Научный дискурс представлен различными учебными пособиями, справочными материалами, научными трудами. Основовологающими чертами научного дискурса являются обобщенность, подчеркнутая логичность изложения, объективность и минимальная эмоциональность. Свойство в научном дискурсе выражено на разных уровнях.

Источником примеров, на основе которых проводилось наше исследование, явилась научная литература, поэтому целесообразно говорить об институциональности, которая подразумевает, с одной стороны, профессиональное общение, а с другой – некую градуированность. О градуальном характере институциональности упоминает В.И. Карасик, считая, что ядром институционального дискурса является общение базовой пары статусно неравных участников коммуникации – учителя и ученика, священника и прихожанина, следователя и подследственного, врача и пациента. Наряду с этим типом общения выделяется общение учителей и учеников между собой. На периферии институционального общения находится контакт представителя института с человеком, не относящимся к этому институту. Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. В нашем случае участниками институционального дискурса являются: агент – научное сообщество авторов учебной литературы; клиент – студенческая аудитория, для которой предназначена данная научная информация (термины «агент», «клиент» принадлежат В.И. Карасику [5]).

В.И. Карасик применительно к современному социуму выделяет следующие виды институционального дискурса: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный и массово-информационный.

Основными характеристиками научного дискурса являются ясность и глубина. Ясность научного дискурса определяется четкостью понятийно-терминологического аппарата, логичностью изложения, иллюстративным материалом и простым и строгим литературным языком. Глубина дискурса определяется необходимым количеством объяснительных трансформаций для *однозначной* интерпретации текста (выделено курсивом нами). Для научного дискурса характерна тесная связь отдельных отрезков текста, отдельных предложений [12].

Описание языковой онтологии любой семантической категории, то есть всей совокупности языковых средств, служащих для выражения ее в языке, предполагает выделение той смысловой доминанты, которая лежит в основе объединения категоризируемого множества. В этой связи при исследовании семантической категории свойства возникает необходимость обратиться к вопросу о том, что лежит в основе объединения разных способов выражения свойства в составе категории.

Понятием, связанным с репрезентацией семанти-

ческой категории свойства в речи, является категориальная ситуация. Как своеобразный инвариант она включает наряду с облигаторными компонентами, релевантными для всех типов ситуаций в рамках категории свойства, также и факультативные компоненты, варьирующиеся от одной ситуации к другой. Рассмотрим понятие «ситуация» подробнее.

Если понятие ситуации (в широком смысле) обозначает совокупность условий и обстоятельств, создающих определенное положение, обстановку [11], то к понятию языковой ситуации применимо определение В.Г. Гака, согласно которому «... ситуация есть отрезок, часть отражаемой в языке действительности, то есть движущейся материи. Ситуации образуются в результате координации материальных объектов и их состояний» [4].

Категориальная ситуация представляет собой шкалу того отношения к реальности, с которой связана каждая функциональная категория. Вслед за Т.М. Николаевой [9] считаем известные положения о том, что высказывание описывает внеязыковую действительность, причем описывает ее либо истинно, либо ложно, в настоящее время излишне наивными и/или слишком беспределными. Такая трактовка порождает большой круг вопросов: что, собственно, считать внеязыковой действительностью для высказывания, входит ли в нее сам говорящий (а может быть, и слушающий), его отношение к миру и его способ описания мира? Тем самым мы подходим к идее антропоцентричности языкового бытия. Сложная корреляция речевого сознания и действительности отражена в теоретической модели функциональной грамматики посредством введения особого артефактного уровня – категориальной ситуации, не принадлежащей ни к чисто языковым феноменам, ни к феноменам денотативным [10]. Такие ситуации тоже как бы промежуточные, но для лингвистического анализа они являются необходимыми: функционирование лингвистической единицы оказывается невозможным определить для лингвистически пустого пространства.

Категориальная ситуация (КС) трактуется нами вслед за А.В. Бондарко как базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле, как типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура: а) представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации; б) базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле [3].

Особенностью понятия, стоящего за термином «категориальная ситуация», является акцент на содержательной структуре анализируемых типовых ситуаций. В каждой из них выделяются элементы (компоненты, участники), находящиеся в определенных отношениях [2]. Так как речь идет о типовых категориальных ситуациях, имеется в виду обобщенное семантическое содержание, отвлеченное от конкретных референтов, но отражающее определенные классы денотативных ситуаций.

Наряду со сложными ситуациями, которые могут быть структурированы по типу «матрешки» [14], (то есть одни ситуации строятся из других), существуют

простые ситуации, не поддающиеся дальнейшему разложению и объяснению. Такие ситуации могут быть показаны только в опыте. В данных ситуациях большое количество слов и фраз невозможно без предварительного обладания некоторой совокупностью знаний, структура которых имеет форму «пропозициональных моделей» [8]. Человеческое мышление протекает на пропозициональном уровне, поскольку люди воспринимают сложные семантические понятия как целостные единицы, не разделяя их на составляющие. «Даже если допустить, что информация может быть представлена в других формах, то далее эти формы должны трансформироваться в пропозиции – ментальные структуры, отражающие некоторую ситуацию и типы отношений в ней» [7], другими словами – фреймы. Под фреймом понимается иерархически организованная структура, в которой при неизменности общего содержательного наполнения некоторые аспекты могут выдвигаться на первый план, а другие уходить на уровень фона [13]. Но если понятие фрейма связано с мыслительными моделями представлений, знаний, опыта коммуникантов, то категориальная ситуация учитывает и конкретное языковое воплощение мыслительных категорий, то есть содержательные аспекты высказывания, соотношенные с тем или иным фрагментом отражаемой действительности, так или иначе отражаемой говорящим. Таким образом, понятие категориальной ситуации является для лингвистического анализа более предпочтительным.

Ситуации, описывающие свойство объекта, могут квалифицироваться как ситуации статического и динамического обладания свойством. Категориальные ситуации статического обладания свойством представляют собой те случаи, когда объекту приписываются постоянные, «имманентные свойства» (термин принадлежит Ю.Д. Апресяну [1]), вытекающие из его природы. Такая ситуация может быть представлена в виде основной ситуации, отображающей состояние обладания свойством:

1. Некий субъект Y обладает свойством X

Alkali metals are soft enough to be easily cut with a knife (Chemistry: 217)

Щелочные металлы достаточно мягкие, чтобы их можно было разрезать ножом.

В данном примере субъект выражен словосочетанием *alkali metals*; щелочные металлы обладают свойством податливости внешнему воздействию. Употребление прилагательного *soft* в представленном контексте свидетельствует о ковкости металлов, что является их характерным свойством.

В следующих предложениях актуализация категории свойства происходит путем введения лексики *property*, которая эксплицитно указывает на обладание субъектом некоторым свойством:

This salt has the property of absorbing water from the air (AHDEL: 2001);

Эта соль имеет свойство впитывать воду из воздуха.

Minerals have the property of polymorphism, property of crystallizing in two or more distinct forms. Calcium carbonate is dimorphous (two forms), crystallizing as calcite or aragonite (The Columbia Encyclopedia: 2001);

Минералы имеют свойство полиморфизма,

свойство кристаллизовать две или более определенных форм. Карбонат кальция диморфный (может существовать в двух формах), кристаллизуется как кальцит или арагонит.

2. X является свойством Y

В данных примерах определяется само свойство предмета. Акцент делается не на том, что предмет/субъект обладает свойством, а на том, что некое свойство является его особенностью:

Electrical charge is a fundamental property of matter. Protons and the nuclei of atoms have a positive charge; electrons have a negative charge (NDCL: 2002);

Электрический заряд – это основное свойство материи. Протоны и ядра атомов – позитивно заряжены, электроны имеют отрицательный заряд.

Magnetism is a fundamental property of some materials (for example, iron) and electrical currents by which they are capable of exerting a force on magnets (NDCL: 2002);

Магнетизм – это основное свойство некоторых материалов (например, железа) и электрического тока, с помощью которого они способны оказывать силу на магниты.

3. Некий субъект Y характеризуется свойством X

(1) *Alcoholism – disease characterized by impaired control over the consumption of alcoholic beverages* (AHDEL: 2001).

Алкоголизм – это болезнь, характеризующаяся ослабленным контролем над употреблением алкогольных напитков.

(2) *A disorder characterized by the excessive consumption of and dependence on alcoholic beverages, leading to physical and psychological harm and impaired social and vocational functioning also called alcohol abuse, alcohol dependence* (AHDEL: 2001);

Болезнь, характеризующаяся чрезмерным употреблением и зависимостью от алкогольных напитков, ведущая к физическим и физиологическим болезням, а также ослабленному социальному и профессиональному функционированию, также называется алкогольным злоупотреблением или алкогольной зависимостью.

(3) *Cancer is a disease characterized by rapid growth of cells in the body, often in the form of a tumor* (NDCL: 2002);

Рак – это болезнь, характеризующаяся быстрым ростом клеток в теле, часто в форме опухолей.

В приведенных выше примерах свойство введено причастным оборотом с помощью причастия *characterized*. Так, (1) ослабленный контроль над употреблением алкогольных напитков (*impaired control over the consumption of alcoholic beverages*) является свойством болезни, то есть показателем алкоголизма.

Характеристики субъектов (*the excessive consumption of and dependence on alcoholic beverages, leading to physical and psychological harm and impaired social and vocational functioning* (2); *rapid growth of cells in the body, often in the form of a tumor* (3)) являются их свойствами, т.е. тем, благодаря чему мы можем определить именно этот субъект.

Категориальные ситуации динамического обладания свойством отображают те ситуации, в которых

речь идет о приобретенных свойствах предмета. Рассмотрим ситуацию приобретения свойства.

(1) *In 1774 the French scientist Lavoisier made a large number of experiments in order to prove the hypothesis that when metals are heated in air, the increase in weight is due to fixation of the air by the metal* (Chemical Technology: 104);

В 1774 французский ученый Лавуазье провел большое количество экспериментов для того, чтобы доказать гипотезу, что при нагревании металлов на воздухе увеличение в весе происходит благодаря связыванию (поглощению) воздуха металлом.

Y приобретает X, значит, под воздействием какого-либо фактора Z субъект Y приобретает свойство X.

В примере (1) металлы (Y) под воздействием нагревания (Z) приобретают свойство (X) – увеличиваться в весе посредством связывания (поглощения) металлами воздуха.

Следовательно, для данной ситуации существенными являются следующие «участники», или семантические актаны:

– субъект обладания (тот, кто приобретает свойство) – в данном случае металл;

– объект обладания (то свойство, которое субъект приобретает) – свойство увеличиваться в весе;

– обстоятельство (условие, необходимое для того, чтобы субъект приобрел свойство) – нагревание.

В рамках указанной ситуации в научном дискурсе в качестве субъекта рассматривается неодушевленный субъект, номинируемый существительным liposomes:

(2) *In some cases liposomes attach to cellular membranes and appear to fuse with them, releasing their contents into the cell.*

В некоторых случаях липосомы прикрепляются к мембранам клеток и объединяются с ними, высвобождая свое содержимое в клетку.

В качестве объекта свойства, то есть того, что приобретается, выступает любая зрительно или чувственно воспринимаемая сущность реального мира. В примере (2) глаголом и инфинитивом *appear to fuse* обозначен объект свойства. Обстоятельство выражено обобщенной фразой *in some cases*, которое имплицитно указывает те условия, при которых происходит процесс прикрепления липосом к мембранам.

Таким образом, происходит последовательность двух элементарных ситуаций.

1. **Ситуация следования**, отражающая возникновение свойства субъекта под воздействием определенных факторов:

– при воздействии температуры:

(1) *Gases at high temperatures tend to become ionized and thus become good conductors, although at ordinary temperatures they tend to be poor conductors* (CE: 2001);

При высоких температурах газы ионизируются и таким образом становятся хорошими проводниками, хотя при нормальной температуре – они плохие проводники.

(2) *Increasing the temperature will inhibit conduction in a metal because the increased thermal motions of the electrons will tend to interfere with their regular flow in an electric current* (CE: 2001);

Увеличение температуры повлечет появление проводимости в металлах, так как увеличенные тепловые движения электронов будут иметь тенденцию вмешиваться в их регулярный поток в электрическом токе.

В примерах (1, 2) речь идет о свойствах субъекта, приобретенных им при увеличении температуры. У газов и металлов появляются свойства хороших проводников.

(3) *Liquid water freezes at 0°C in crystalline ice* (Chemical Technology: 115);

Вода в жидком состоянии замерзает при температуре 0°C в кристаллы льда.

В примере показано свойство воды, которая при замерзании превращается в лед. По справедливому замечанию Д. Колесова, объект – как носитель того или иного свойства – может выступать в том или ином качестве [6]. В данном случае объектом является вода, которая имеет свойство замерзать и выступать уже в ином качестве, отличном от первоначального состояния.

– при воздействии воздуха, атмосферы:

(4) *It (lignite) contains more moisture than coal and tends to dry and crumble when exposed to the air* (The Columbia Encyclopedia 2001);

Он (бурый уголь) содержит больше влаги, чем каменный уголь, и имеет тенденцию высыхать и крошиться на воздухе.

Свойство субъекта определено тенденцией к высыханию и дроблению при воздействии кислорода.

(5) *In wet atmosphere crystal of zeolite has the ability to add extracted water* (Geology: 159);

Во влажной атмосфере кристаллы цеолита имеют свойство присоединять удаленную воду.

В предложении (5) с помощью словосочетания *in wet atmosphere* репрезентирована среда, в которой протекает процесс и в которой субъект приобретает именно это свойство – присоединять удаленную воду. Инфинитивная группа *to add extracted water* является в данном случае индикатором свойства цеолита. Однако без словосочетания *in wet atmosphere*, уточняющего условия протекания, данного свойства у объекта могло и не наблюдаться.

– при воздействии воды:

Наряду с воздухом и температурой, вода также оказывает влияние на возникновение свойств субъекта:

The characteristic property of an acid is that it is capable of giving hydrogen ions when dissolved in water (Chemical Technology: 75);

Характерное свойство кислоты – способность выделять ионы кислорода при растворении в воде.

В данном примере свойство кислоты выражено при помощи герундиальной группы *giving hydrogen ions* при неперемennom условии наличия воды.

If water is added to the cold dry white copper sulphate crystals they turn blue and much heat is produced (Enhancing Basic research and writing skills: 2004);

Если воду добавить к холодным сухим белым кристаллам сульфата меди, они становятся синими и вырабатывают больше тепла.

Субъект (*copper sulphate crystals*) под воздействием воды изменяет свои первоначальные свойства:

цвет и теплопроводность. В данном предложении свойство актуализируется простым глагольным сказуемым, которое семантически уже подразумевает некое изменение (Oxford Dictionary: turn – 2. change in appearance, 2005: 737), а также страдательным залогом (heat is produced).

2. **Ситуация следования**, отражающая исчезновение свойства субъекта под воздействием определенных факторов:

(1) *Thus iron is a hard, grayish, lustrous but when it is left exposed to moist air it is slowly transformed into a red crumble material (iron rust) quite different in properties from the original iron* (Chemical Technology: 87);

Таким образом, железо – это твердый, сероватый, блестящий материал, но, находясь во влажном воздухе, он медленно превращается в красный крошащийся материал (ржавчину), совершенно отличную по своим свойствам от первоначального металла.

Так, в примере (1) железо под воздействием влажного воздуха становится ржавчиной, теряя необходимые для существования в первоначальном качестве свойства.

(2) *When electricity is passed through the solution, the copper in the anode is dissolved;*

Когда электричество проходит через раствор, медь в аноде растворяется.

Оборотами в пассивном залоге представлены в данном примере ситуация следования (*When electricity is passed*) и меняющееся свойство меди (*the copper is dissolved*). Воздействующей на медь силой является электричество, при влиянии которого медь, теряя свойства, меняет качество и растворяется (т.е. исчезает).

3. **Ситуация изменения свойств субъекта** при воздействиях разного рода:

(1) *When hammered copper becomes harder and stronger, but if it is held over a fire – soft, malleable, easy to work.*

В примере (1) субъект copper в процессековки (when hammered) имеет одни свойства (hard и strong), под воздействием огня – другие (soft, malleable, easy to work). Один и тот же субъект при разных обстоятельствах приобретает разные свойства. Прослеживается зависимость свойств субъекта от условий протекания процесса.

Описанные выше ситуации могут быть обобщены следующим образом:

– при некотором воздействии Z некий субъект Y приобретает свойство X;

– при некотором воздействии Z некий субъект Y теряет свойство X;

– при воздействии Z субъект Y приобретает свойство X, при воздействии N субъект Y приобретает свойство M.

Категориальная ситуация представляет собой иерархически организованную структуру, в которой выделяются как облигаторные, так и факультативные компоненты. Облигаторными считаются только те компоненты, которые представлены в каждой из выделенных ситуаций. В проанализированных примерах – это субъект обладания (то, что имеет свойство) и объект обладания (свойство, которое характерно для субъекта). В отличие от облигаторных, состав факультативных компонентов может колебаться в зависимости от конкретного типа денотативных ситуаций, так как не является постоянной величиной. К факультативным наряду с другими компонентами принадлежит обстоятельство (т.е. условие, необходимое для существования свойства), поскольку, во-первых, данный семантически акт может отсутствовать в предложении (например, *The ability of carbon to combine with itself leads to the existence of series of compounds*. Присутствуют субъект, объект и последствия их взаимодействия, обстоятельство не указано); во-вторых, он может быть представлен достаточно размыто (например, словосочетанием in some cases).

Статья поступила 29.05.2015 г.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. 767 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1988. С. 3–26.
3. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
4. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1973. С. 27–32.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
6. Колесов Д. Оценка объекта: черты, свойства, качества [Электронный ресурс]. URL: http://r-online.ru/articles/r101_06/512.html (15.09.2014).
7. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1997. 245 с.
8. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Выпуск 23.
9. Николаева Т.М. Теория функциональной грамматики как представление языковой данности (на материале четырех выпусков кн. Теория функциональной грамматики) // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 68–69.
10. Орлянская Е.Г. Категория отчуждения и ее языковая онтология в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2002. 177 с.
11. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1983. 1600 с.
12. Текстовая реализация функционально-семантических категорий и полей. Р. н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. 284 с.
13. Яскевич Я.С., Павлюкевич В.И. Логика. Минск: Тетра Системс, 1998. 328 с.
14. Fillmore Ch.J. Frame semantics. In Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co., 1982. p. 111–137.